

Глава 69: Что думаешь, Цзин Жун?

После долгого отсутствия острого вкуса, Ло Фэй никак не мог насытиться им. И, таким образом, следующие несколько дней их еда состояла из острого, острого и острого. За исключением риса и каши, Ло Фэй добавлял перец везде, где мог, не упуская возможности насытиться острым. Если бы не тот факт, что красного перца у него в обрез, он бы ел его до следующего года.

Все по-разному реагировали на острый перец. Ло Юн и Ло Жу очень понравилось, Хань Суй с супругом тоже посчитали это неплохим вкусом. Но и Цзин Жун, и Ло Цзи решили, что поедание этой еды не вызывает такого привыкания, как сказал Ло Фэй. Как бы сказать, такую еду можно есть, но не до такой степени, чтоб хотелось есть так постоянно. Им хотелось более нежной пищи на вкус.

Достав горсть сушеного перца, Ло Фэй бережно сложил остальное. Он решил так - пока у них нет выращенного ими красного перца, он будет готовить с ним только на праздники. Ему следует сдерживаться, а достал он совсем немного, для вареной рыбы, о которой давно мечтал.

— Если тебе настолько нравится, я спрашиваю у старшего брата Дан не сможем ли мы купить еще у того его друга. Если у того есть, то мы сможем купить больше.

Говоря это, Си Яньцин как-раз чистил рыбу. Ло Фэй хотел съесть вареную рыбу, но у него никогда не находилось времени наловить ее. Просто так получилось, что сегодня был хороший день. Он отправился на рыбалку с Ло Юном и другими рано утром и на оцупь наловил несколько больших рыбин. Ту, которую он чистил, весила не менее трех цзинь (1 цзинь - 0,6кг).

— Эй, я не очень хорош в работе с ножом и у меня может плохо выйти рыбное филе, — немного волнуясь сказал Ло Фэй. — Не испорчу ли я все? — в конце концов это возможность выпавшая раз в год, если он все запорит, будет очень жалко и он расстроится.

— Не страшно, еще раз попробуешь, получится, ни у кого ничего не выходит с первого раза. — успокоил Си Яньцин. — Думаю главное - это приправа. Если приправа хорошая, рыбное филе прекрасно, даже если оно толстое.

— Угу, — Ло Фэй взглянул на Маленького Тигра плящегося на рыбу. — Что такое? Тоже хочешь?

— Уу? — Маленький Тигр издал звук, похожий на вопросительный, и слегка причмокнул будто пил молоко, выглядел он при этом очень мило.

— А? Сяо Лаоху? — немного удивился Ло Фэй. — Ты уже можешь говорить?!

— Как он может говорить? — шокировано переспросил Си Яньцин.

— Скорее всего только он понимает себя, а мы нет. Дети порой лопочут всякую бессмыслицу и говорят всякие звуки, которые взрослые не понимают, — сказал Ло Фэй. — Сяо Лаоху, ну, давай же, скажи папочке пару слов.

На этот раз Маленький Тигр ничего не сказал.

Ло Фэй не очень уверен, во сколько лет обычно начинают говорить дети, но помнил, что обычно все дети проходят через этот процесс. Он видел, как ребенок его двоюродного брата лепетал, и казалось, что он разговаривал с ним в то время, но он не понимал ни слова из сказанного.

Си Яньцин какое-то время внимательно наблюдал за своим сыном, ему всегда казалось, что чем дольше он растет, тем больше похож на него. И всякий раз, когда его глаза встречаются с ребенком, его сердце непроизвольно становится особенно мягким.

Вероятно, Ло Фэй очень хорошо питался, пока ходил беременным, поэтому Маленький Тигр был не только сильнее других детей, когда он родился, но и очень быстро вырос после рождения. Теперь, чтоб взять его на руки, нужно было приложить усилия. Ло Фэй сомневался, что сможет и дальше ходить с ним на руках, к зиме так точно не сможет.

— Дай его мне, немного подержу его, — сказал Си Яньцин после того, как он почистил всю рыбу, переоделся и вымыл руки.

Маленькому Тигру без разницы, отец это или папа, пока его держат, это хорошо.

Правильно, теперь, когда он не спит, ему не нравится лежать на кане. И ему нравится, когда его держат на руках. Если его ложат на кан, и он просыпается, то он начинает хныкать.

Ло Фэй до сих пор не уверен, как далеко может видеть Маленький Тигр, но теперь глаза у него стали намного более подвижными, чем после рождения. Когда он бодрствует в объятиях, то обязательно оглядывается вокруг.

Си Яньцину и Ло Фэю очень нравятся глаза Маленького Тигра, потому что глазки их мальчика очень одухотворенные (чудесные), а зрачки походили на крупные виноградины, которые встречаются крайне редко.

— Ну-ка Сяо Лаоху, посмотри, что это? — Си Яньцин потряс погремушкой, — Давай, улыбнись папе.

— Какой папа? Будьте осторожен, когда он начнет учиться говорить, он может назвать тебя "папой", — посчитал это неправильным Ло Фэй. (Папа - Ло Фэй, отец - Си Яньцин)

— Точно, папа же. Пусть зовет, если нравится. Когда кто-то спросит, скажу, что это мое

прозвище! — поразился собственной глупости Си Яньцин. — Думаю, что никто не осмелится, кроме моего сына, звать меня так. А, еси осмелятся, то тут же ответят за это.

— Черт, как можно так сильно использовать людей? — согласился Ло Фэй. Покончив с филе, он начал готовить отварную рыбу опираясь на свой вкус. У него начала капать слюна еще задолго до готовности. Мысль о рисе с вареной рыбой просто не отпускала! От волнения его душа актера требовала танцевать танго!

В двух словах: он счастлив!

Так же, есть одно удачное совпадение. Так получилось, что проросшие бобы у Ло Фэя достаточно подросли, поэтому, готовя рыбу, он добавил горсть проросших бобов. Также имелись кое-какие дикие грибы, собранные Си Яньцином, когда он ранее поднимался в горы. Он вымочил их и добавил к вареву, получилось настолько вкусно, что слов нет!

Цзин Жуну не особо нравится острое, поэтому в последние два дня он не появлялся чтоб поесть у них. Ло Юн тоже больше не осмеливался есть острое. Всему причиной, что из-за нее он чрезмерно возбуждается! Сначала он запаниковал, чувствовал себя совершенно неловко, но, после употребления острой пищи его по ночам будто суккуб (соблазнительный дух) посещал!

Поэтому, придумав сомнительный предлог, что он не может оставлять Цзин Жуна одного, он больше не являлся на готовку Ло Фэя. Лишь изредка просил Си Яньцина принести ему немного пампушек и булочек на пару.

<http://bllate.org/book/15668/1402327>